— Портключ перенёс меня на кладбище. Там была могила с надписью «Томас Риддл», поэтому предполагаю, что там была похоронена маггловская семья Волдеморта. Когда я появился, у Волдеморта уже была физическая форма, но не человеческая. Он смахивал на какого-то уродливого демонического ребёнка, — рассказывал Гарри. — Потом я сражался с Барти Краучем Младшим и смог победить его, но Хвост оглушил меня со спины. Когда я очнулся, тот выполнял ритуал возвращения Волдеморту тела. Для этого Хвост взял кости отца Волдеморта, оттяпал собственную руку и взял мою кровь.

— Твою кровь, говоришь? — сразу спросил Дамблдор.

— Да, профессор, — подтвердил Гарри. — Потом Волдеморт возродился. Он сейчас выглядит отвратительно и больше не похож на человека. Он вызвал на кладбище Пожирателей Смерти, и явилась большая их группа. Там точно были Малфой, Крэбб и Гойл. Ещё двое других, я думаю… Нотт и Эйвери. Остальных я не узнал — все они были в масках.

— Эти имена не стали неожиданностью, Гарри, — сказал Дамблдор. — После окончания первой войны все они утверждали, что находились под проклятием «Империус». Очевидно, они лгали.

— После этого Волдеморт создал Хвосту магическую кисть руки, вместо той, которую тот отрезал в ритуале, и приказал ему развязать меня, чтобы провести дуэль, — продолжил рассказ Гарри. — Затем мы сражались. Я старался изо всех сил, но практически не смог задеть Волдеморта. А когда он сам начал атаковать, я понял, что не так уж и много могу сделать для своей защиты. И тогда он послал в меня смертельное проклятие. Я совершенно уверен в том, что умер. — Гарри посмотрел на свой новый шрам, в то время как другие начали реагировать на эту новость. Дафна бросилась к Гарри и забралась обратно к нему на кровать, а Гермиона снова начала плакать. Невилл выглядел очень смущённым, а Дамблдор тем временем просто кивнул, словно для него это было в порядке вещей.

Гарри не был уверен, нужно ли рассказывать о том, что произошло после его смерти. Он знал, что это было в реальности, а не в его воображении, но то, что случилось, было для него очень личным, и он почувствовал бы неловкость, поделись этим с другими. «Хотя Дамблдор должен узнать информацию, которую я получил…», — подумал он, и тут его охватило огромное чувство недоверия к директору. С какой радости он должен выбалтывать такие подробности Дамблдору? Ведь очевидно, что старик знал о пророчестве, но никогда не обсуждал его с ним. Пускай сам для начала будет честным! Вскоре, однако, недоверие растворилось, и Гарри понял, что для победы над Волдемортом помощь Дамблдора ему пригодится.

— После того, как я умер, я очутился в каком-то безграничном белом месте. Даже не знаю, как ещё его описать, — продолжил Гарри. — Там были мои родители. Они рассказали, что Волдеморт поместил в меня частицу своей души, но теперь она мертва. Они также рассказали, что обо мне есть пророчество и что Вы его знаете, профессор. Прежде, чем мы расстались, они передали мне знания об осколках души Волдеморта. Теперь я знаю, что они такое и где находятся. Кроме того, они показали мне, как аппарировать с кладбища. Когда я очнулся, то схватил Хвоста и вернулся в Хогвартс. На этом всё.

Дамблдор выглядел весьма взволнованным. Он надеялся не обременять Гарри знаниями о

пророчестве и крестражах, пока тот не повзрослеет, но теперь, очевидно, было уже слишком поздно что-то утаивать. Радостной стороной было то, что если крестраж внутри Гарри действительно уничтожен, Волдеморт ещё на один шаг приблизился к тому, чтобы стать смертным.

— Ты уверен, что хочешь узнать пророчество, Гарри? — спросил директор. — Иногда проще не знать, что судьба приготовила для нас.

— Мне нужно знать, — потребовал Гарри. Дамблдор кивнул в знак согласия.

— «Грядёт тот, у кого достанет силы победить Тёмного Лорда... Рождённый теми, кто трижды бросал ему вызов, рождённый на исходе седьмого месяца... И Тёмный Лорд отметит его как равного себе, но не будет знать о его силе... И один должен умереть от руки другого, потому что ни один не сможет жить спокойно, пока жив другой... Тот, у кого хватит силы победить Тёмного Лорда, родится на исходе седьмого месяца». Это полное пророчество, Гарри, — объяснил Дамблдор. — Волдеморт знает первую его часть, поэтому много лет назад и выбрал целью твою семью.

— Как он узнал о пророчестве? — спросила Дафна, вступая в разговор. Она, как и другие, не хотела упустить ни единой детали из истории Гарри.

— Пророчество подслушал Пожиратель Смерти, но не смог услышать его полностью, — проинформировал их Дамблдор. Однако он не сказал и не планировал говорить им, что Пожирателем Смерти в данном случае оказался Северус Снейп.

— Мама сказала, что пророчество могло быть и о Невилле, — заметил Гарри, в результате чего глаза его друга расширились в шоке.

— Да, изначально такая возможность существовала, — подтвердил Дамблдор. — Но Волдеморт отметил тебя шрамом на лбу, поэтому он уверился, что ты именно тот, о ком говорится в пророчестве. — Невилл заметно расслабился, услышав это, а Гарри просто кивнул: он уже знал, что никак не сможет избежать своей судьбы.

— И что теперь, профессор? — спросил Гарри. Скоро снова начнётся война, и на бездействие не оставалось времени. Он должен как можно скорее начать поиск и уничтожение крестражей. До некоторых из них было не слишком трудно добраться, но были и такие, которые он представления не имел, как достать. На самом деле он знал об одном, от которого можно было избавиться без особых усилий, даже не покидая школу.

— Во время первой войны я состоял в группе людей, выступавших против Волдеморта. Твои родители тоже были её членами, как и Ваши, мистер Лонгботтом, — сказал Дамблдор, взглянув на Невилла. — В последние несколько месяцев я контактировал с ними в рамках подготовки ко дню, который, как я надеялся, никогда не наступит, но, к сожалению, он наступил. Мы снова соберёмся и продолжим борьбу.

Гарри кивнул на объяснения директора. На самом деле, тот не сказал ничего нового, о чём Гарри уже и сам знал или мог догадаться. Также, из рассказа Дафны о своей семье, он помнил, что Дамблдор обращался к её отцу и деду с просьбой присоединиться к его группе, но в обоих случаях получил отказ. Попытается ли он ещё раз? И что отец Дафны, Даниэль Гринграсс, ответит в этот раз «Лидеру Света». Гарри не знал, но думал, что в ближайшее время эти вопросы станут важными.

— Гарри, я хочу кое о чём попросить тебя, — сказал Дамблдор, вновь привлекая внимание мальчика к разговору. — Я прошу разрешения посмотреть твои воспоминания о сегодняшних событиях. Может быть, мне это даст некоторое представление о планах Волдеморта. — Дамблдор вытащил из мантии пустой флакон и протянул его Гарри.

— Хорошо, сэр, — ответил тот. Он уже делал это раньше и поэтому был знаком с процедурой. Сосредоточившись на том, что сегодня происходило, от момента, когда он вошёл в лабиринт, и до момента, когда появился на сцене с Хвостом, Гарри вытянул из головы нить памяти и при помощи палочки поместил её во флакон. Дамблдор улыбнулся, закрыл флакон пробкой и положил обратно в карман мантии.

— Спасибо, Гарри, — с благодарностью произнёс директор. — Если ты согласен, позже я хотел бы обсудить это с тобой. Конечно, после того, как ты хорошенько выспишься. — Гарри кивнул на предложение, и глаза Дамблдора блеснули. — Превосходно. Тогда оставляю тебя в покое, так как отдых — это то, что тебе сейчас необходимо. Завтрашний день обещает быть захватывающим, а пока спокойной ночи.

После этого Дамблдор повернулся и покинул больничное крыло. Гарри подумал, что директор сможет увидеть в воспоминаниях то, что он пропустил, но теперь остаётся только подождать и выяснить это позже. Он посмотрел на своих друзей, чтобы оценить их настроение. Невилл выглядел так, словно информация погребла его под собой, и его мозг работал на пределе сил, перерабатывая всё это. Дафна изо всех сил пыталась сохранить для Гарри хорошую мину, но он знал, что за ней скрываются испуг и сильные переживания за него. Самым трудным оказалось понять состояние Гермионы. Она как и все была шокирована, услышав, что Гарри поразила ещё одна «Avada Kedavra», но её шок превратился в нечто иное. Гарри пристально посмотрел на неё, заинтересовавшись, и в конце концов понял. Взгляд Гермионы был таким же, когда она думала, что плохо сдала тест, хотя всегда делала это лучше, чем сама думала.

http://tl.rulate.ru/book/35924/779368